

Он мог с уверенностью сказать одно: этот гость не принадлежит к штату компании — или, вернее, группы компаний.

Это был человек со стороны, но явно высокого ранга: и генеральный директор, сидевший по центру, и его заместитель слева поднялись, чтобы обменяться с ним любезностями. Судя по всему, они были хорошо знакомы, так как обошлись без официальных представлений. Остальные сотрудники среднего звена — кто-то узнал его, кто-то нет — с любопытством поглядывали на гостя.

— 996, — прошептал Чжан Тяньсинь, едва шевеля губами, — кто это?

Система на мгновение зависла, что выглядело довольно подозрительно. В этот же момент на большом экране перед столом совещаний вспыхнула презентация, и яркий свет белых слайдов приковал к себе всеобщее внимание. Именно тогда Чжан Тяньсинь наконец смог разглядеть лицо гостя.

Юй Вэйчжэнь. Внешний консультант комитета по этике при департаменте патентного контроля группы.

Короткая строка текста зависла прямо перед глазами Чжан Тяньсиня.

Сквозь мерцающие символы системного сообщения он смотрел через весь конференц-зал и внезапно замер, погрузившись в молчание.

996 даже не смогло зафиксировать всплеск эмоций: хозяин словно окаменел, перестав даже моргать.

— Псс... — система добросовестно записала этот звук, похожий на стон от зубной боли, и пометила его тегом «шок», а затем добавила туда же последовавшее за ним невнятное «mmm...».

— Я передумал, — Чжан Тяньсинь принялся яростно стучать по клавишам своего ноутбука. — Этот тип больше похож на главного злодея. Наверняка герой сломался именно в противостоянии с ним. Мы перейдем на сторону антагониста, разоблачим его истинное лицо, а в решающий момент предадим его и поможем герою победить, восстановив его достоинство. Ну как тебе план?

996 было лишь искусственным интеллектом, чьи действия основывались на логике, а не на понимании человеческих чувств. Оно послушно слетало к гостю, облетело вокруг него и передало данные.

— Уровень опасности ниже, чем у главного героя, — беспристрастно доложило оно.

Чжан Тяньсинь продолжал вдохновенно печатать:

— Ты ничего не понимаешь.

Система, конечно, не понимала — ведь шкала оценки для реальных людей и персонажей на экране не должна была пересекаться... В девятнадцать лет Чжан Тяньсинь впервые надел VR-очки, которые одолжил у знакомого ассистента преподавателя, и запустил одну из тех визуальных новелл, которыми увлекался в подростковом возрасте. В тот момент, когда его первая любовь в обновленной VR-версии загрузилась прямо перед глазами, жизнь типичного отаку стала донельзя простой — с тех пор он верил, что любой прогресс технологий — это благо для человечества... А, нет, не то, это совсем другая история, к текущей ситуации это не имеет никакого отношения!

Но все же... Юй Вэйчжэнь. Это имя, этот человек — казалось, они вообще не связаны с сюжетом и фоном этого мира! Это было то самое чувство, будто персонаж из игры сошел в реальность! Чжан Тяньсинь немного посидел, глядя в экран ноутбука, а затем снова поднял взгляд на гостя.

— Знай врага и знай себя, и ты победишь в сотне битв, — сказал он 996.

Раз уж хозяин так считает, система повысила приоритет Юй Вэйчжэня, добавив пометку о повышенном внимании со стороны пользователя.

Подобная отстраненность на совещании должна была бросаться в глаза, но, помимо Чжан Тяньсиня, многие другие тоже украдкой поглядывали на гостя. Его имя периодически всплывало в разговорах; группа компаний, начинавшая с производства оборудования, больше всего гордилась своими достижениями в разработке больших языковых моделей. Комитет по этике появился на волне бурных общественных дискуссий, взяв на себя роль контролера под предлогом защиты данных и конфиденциальности граждан. Юй Вэйчжэнь, бывший сотрудник патентного бюро, был представителем... непосредственного вышестоящего ведомства.

Он оказался моложе, чем представлялось, и... не очень-то похож на чиновника. В конце октября стало прохладно, офисное отопление работало на полную мощность, поэтому большинство сотрудников не снимали пиджаки и легкие куртки. Пальто Юй Вэйчжэня аккуратно висело на спинке стула, а поверх рубашки был надет вязаный жилет, из-за чего он казался хрупким. Его кожа при теплом свете ламп в зале отливала фарфоровой белизной, подчеркивая четкие черты лица — Чжан Тяньсинь не мог подобрать подходящих эпитетов.

Короче говоря, Чжан Тяньсинь считал, что у него мягкие черты лица, но при этом он действовал как магнит. Разумеется, одно другому не мешало. Юй Вэйчжэнь, вероятно, привык к тому, что на него постоянно смотрят, поэтому никак не реагировал на окружающих, лишь внимательно слушая этот формальный, ни к чему не обязывающий доклад. Глава дочерней компании отчитывался, жонглируя красивыми цифрами; помощник руководителя то и дело вставлял реплики, выражая полное одобрение, гендиректор кивал или улыбался, а технический директор молча исполнял роль статуи. Менеджеры среднего звена дружно

свели за слайдами презентации и в паузах бросали взгляды на Юй Вэйчжэня.

Он действительно выглядел как дорогой коммерческий арт, неудачно наложенный на фон конференц-зала — чужеродный элемент. Чжан Тяньсинь позволил своим мыслям унести вдаль, а затем внезапно напечатал:

— Это ведь важный сюжетный персонаж? Я могу понять, почему информация о герое открывается медленно, но ведь в примечаниях было сказано, что любое вмешательство в сюжет приведет к колебаниям мировой линии, поэтому информация обновляется постепенно, по мере расследования. Так почему важный персонаж не был помечен заранее?

Даже у мелкого начальника, с которым он познакомился в первый день, у коллег, с которыми просто здоровался, и даже у младшего директора Лю, которого увел утром, в профиле автоматически отображалась часть данных. Только у Юй Вэйчжэня — лишь если спросишь.

996 замерло в воздухе, не двигаясь.

Чжан Тяньсинь продолжал печатать:

— И прогресс задания тоже багует, по логике вещей...

Кольцо интерфейса послушно прибавило немного процентов прогресса.

Он решил не давить дальше.

Отлично, это определенным образом подтверждало его догадку: ни одна игра не выдает UR-персонажа на старте, это совсем не похоже на постепенное развитие сюжета. Чжан Тяньсинь почти мог предсказать, какую роль Юй Вэйчжэнь сыграет в истории. Черт, он был в этом экспертом! Думал, что попал в мир, где будет плечом к плечу с героем, а на деле добавили популярного загадочного персонажа с двойным дном, чтобы создать саспенс, повысить градус драмы и углубить проработку сюжета. Ну что ж, на этот раз я буду продвигать именно его!

А, нет, погодите.

Чжан Тяньсинь всерьез задумался о смене курса. Во-первых, Юй Вэйчжэнь выглядит кротким и приятным, к нему легче подобраться, чем к главному герою. Во-вторых, он — прямой источник травм, неудач и испытаний героя, работать с ним эффективнее, чем ходить кругами вокруг протагониста. И в-третьих, он фанат злодеев.

996 беспомощно наблюдало, как он создает новый документ, вносит туда карточки «Злодей» и «Герой» и начинает редактировать план действий.

В целом инспекция прошла гладко. Когда дело дошло до обсуждения узких сегментов бизнеса, очередь дошла до Чжан Тяньсиня, и только благодаря подсказкам 996 в реальном времени он сумел избежать провала. Только тогда он осознал, чем именно занимается в компании.

— Я занимаюсь очисткой корпусов текстов? — стоя в туалетной кабинке, Чжан Тяньсинь ткнул пальцем в систему. — Я делаю это?

— Стоило ли так извращаться, чтобы впихнуть меня в основной сюжет?!

996 не смело отвечать, лишь беспомощно вывело перед глазами хозяина пояснение с платформы.

— Удовлетворение высокой релевантности при низком риске, снижение затрат энергии на лишнюю работу? — Чжан Тяньсинь схватился за голову. — Мне тридцать лет! Повторяющийся механический труд тоже утомляет! Если вы такие заботливые, отправьте меня в администрацию! Кто захочет быть бро с программистами?

— Обучение модели распознаванию агрессивных тенденций в эмоциональной речи. Когда герой и злодей смотрят на меня, я объясняю, как научить ИИ понимать, хочет ли человек убить босса! Моя профессиональная репутация!

— Они теперь даже знают, что мое прозвище — Блинчик!

Четверть часа спустя Чжан Тяньсинь, волоча ноги, вышел из туалета. Когда он проходил мимо своего рабочего места, коллега сочувственно похлопал его по плечу.

— ?

— Наверное, проверка группы компаний — это большой стресс.

— ...

Он с каменным лицом рухнул на свое рабочее место.

Наверное, коллега услышал звуки из кабинки и решил, что у него нервный срыв от переутомления. Ха-ха, неважно, Чжан Тяньсиню все равно — он уже потерял достоинство в глазах тех, кто был ему важен. В этой новой жизни он обязательно вернет себе всё, что ему принадлежит...

Вокруг рабочего места внезапно возникло небольшое оживление. Чжан Тяньсинь с потухшим взглядом поднял голову и увидел, что у входа в опечатанный утром кабинет стоят несколько человек.

— Что еще...

Он сразу узнал Юй Вэйчжэня.

Сюжет снова сам шел к нему, иначе как объяснить, что он здесь один? Высшее руководство группы не позволило бы ему ходить в одиночку, если бы он сам не настоял... Откуда Юй Вэйчжэнь узнал про младшего директора Лю? По словам организаторов, его сразу проводили на шестнадцатый этаж. Даже если сотрудники привыкли к визитам службы безопасности, а «преступления до совершения» сейчас редко считались скандалом, они не могли допустить, чтобы это всплыло во время инспекции. Еще до полудня в кабинете младшего директора Лю сняли ленты, внутри провели уборку и даже занесли оборудование, которым уже кто-то пользовался.

Единственная возможность — Юй Вэйчжэнь действительно связан со службой безопасности, по крайней мере, с их оперативным отделом в этом районе.

Нельзя упускать шанс. Чжан Тяньсинь схватил чашку и залпом допил остатки воды — той самой, что налил утром, когда ходил разузнать новости у начальника. Он решил пройти мимо кабинета и заглянуть в комнату отдыха, чтобы послушать, как смелые коллеги будут подкатывать к Юй Вэйчжэню, и, возможно, узнать что-то ценное.

— Привет... Ты ведь тот самый... Блинчик?

Чжан Тяньсинь едва не споткнулся о раздвижную дверь комнаты отдыха.

Впервые в жизни он пожалел, что так любит блинчики с яйцом.

Юй Вэйчжэнь окликнул его очень точно. Окружающие коллеги тут же бросили на него любопытные взгляды.

Когда Чжан Тяньсинь позже просматривал голографическую запись этого момента, он не помнил, чтобы за те несколько секунд на его лице отразилось столько сложных эмоций. Но в тот момент он осознал, что впервые услышал голос Юй Вэйчжэня.

Если бы ему, человеку с бедной речью, пришлось давать оценку, он бы сказал, что у него очень дорогой голос.

<http://bllate.org/book/19422/1902010>